

Грани отчаяния и Божие присутствие

Михаэль Кьеркегор

Покров тайны – безмолвие. Твое, Боже, присутствие рядом с каждым из нас – тайна, непостижимая умом, невыразимая словом. Мы не видим Тебя, а Ты присутствуешь рядом. И даже когда мы неверны и исполнены ропота, когда готовы крушить в своей жизни всё, то и тогда Ты, Боже, не отворачиваешься. Ты готов воссоздать, возродить, воскресить, лишь бы мы сами хотели воскреснуть.

Как же потрясла меня история одного датского отрока. Она заставила о многом задуматься, многое понять, а на что-то взглянуть заново.

Ему было 11 лет, и он стоял на холме, с отчаянием и злобой всматриваясь в небо. Рядом паслось стадо овец, которое он вывел на пастбище ни свет ни заря. Вокруг – ни души, лишь суровый ландшафт, и так изо дня в день. Голод, одиночество, холод, а летом палящее солнце, и самое страшное – какая-то безнадежная тоска, беспросветность пронизывали душу насквозь. Сквозь его детское лицо, обветренное и изможденное, проходили черты тоски. Так он стоял на этом злосчастном холме, вглядывался в небо, и наконец произнес несколько злых слов, фактически проклятья, обращенные к Богу. Ему казалось, что не по годам тяжкие испытания Бог ниспослал ему совершенно бессмысленно. И тогда зачем Он, такой Бог, вообще нужен?

Небо не разразилось ни громом, ни молнией. Казалось, ответа и нет. Лишь тихое дыхание ветра... Но как удивительно – жизнь отрока чуть ли не в одночасье изменилась в лучшую сторону. Мальчик быстро получил то, о чем так мечтал.

Его имя несколько непривычно для нас – Михаэль Кьеркегор. Жил он в Дании на рубеже XVIII–XIX вв. Известен он больше тем, что впоследствии его собственный сын, Сёрен Кьеркегор, стал знаменитым философом, писавшим прекрасные сочинения на темы христианской нравственности. Но что же сам Михаэль после своего неординарного поступка?

Нежданно-негаданно объявился родной дядя, который взял мальчика-пастуха к себе в Копенгаген и дал прекрасное образование. Дядя успешно вел бизнес, а Михаэль оказался отличным торговцем. Быстро юноша сколотил себе состояние, обзавелся домом, а затем унаследовал весь бизнес почившего дяди. И вот он – богатейший предприниматель Копенгагена. У других дела валились и рушились, словно карточные домики, а у него – ничего, всё оставалось незыблемым и еще возрастало. Когда британский флот подверг город артиллерийскому обстрелу, его дома не пострадали. А когда Данию постиг жестокий экономический кризис, Кьеркегор опять-таки пережил беду без потерь.

Ему завидовали так же, как сейчас завидуют тем, кому удача каждый день улыбается, кого беды боязливо обходят стороной (так по крайней мере завистникам кажется, будто кто-то живет припеваючи). Ему почтительно кланялись на улицах. К нему на обед заезжали даже представители королевской фамилии. Только вот сердце почему-то щемило. При видимом изобилии сердце испытывало тесноту.

Без Тебя, Боже, каждый из нас – сирота

Так тоскует душа, потеряв любимого – и в дорогих хоромах она чувствует свою пустоту, словно и жизни нет. Так дерево, лишенное источников вод, увядает. Так ребенок, потерявший родителя, носит в своих глазах одиночество. Без Тебя, Боже, каждый из нас – сирота.

Переживание счастья или несчастья имеет одну значимую черту. Мы счастливы не тогда, когда имеем вовне, а когда имеем внутри. Невозможно быть счастливым сердцу немирному, беспокойному и тревожному. Переживание счастья – достояние сердца, когда оно чисто, свободно и мирно.

Даже получая чаемые сокровища, но в обход Бога, душа не станет счастливой. Она подобна блуждающему по волнам морским кораблю, трюмы которого наполнены всевозможными запасами и провиантом, но сам корабль не имеет родного причала. Судно ветшает, накопления лежат мертвым грузом, а родной пристани нет. Так и душа, плавающая по морю жизни с земным накоплением, тоскует без родного Отечества, без той подлинной Пристани, которой все мы должны достичь.

Отроческий поступок Михаэля – в каком-то смысле выражение ропота, даже бунта, крамолы, которые случаются с каждым из нас: «Я мучаюсь, тружусь на износ, ничего не имею, где же Ты, Боже? Почему Ты не спасаешь меня?» Но если разобраться в глубинах поступка, то внешнее бунтарство часто выражает отчаяние.

Да, да, злые слова зачастую – голос отчаяния. Само отчаяние – крик души, потерявшей опору. Отчаяние – внутренний обвал, крушение наивных надежд на счастье земное. Это своего рода тупик, в котором многие как раз

обратились к Богу, ибо лабиринт земных расчетов ведет в никуда. Но есть в этом тупике и свое искушение. Отчаявшийся не ощущает Божия присутствия и потому считает, что Бог оставил его, не помогает, а может, Бога и вовсе нет.

Отчаяние всегда неразумно и потому влечет за собой неразумные действия. Люди злословят порой самых близких, и только лишь потому, что отчаялись в своих надеждах: не знают, как вернуть супруга, как вразумить ребенка, как остановить пьющего родственника, и неожиданно вместо жертвенного добра вдруг обращают к ним свои проклятия. Отчаяние срывает запоры с наболевших чувств, которые выплескиваются наружу в виде неразумных фраз и проклятий. Самое же страшное – когда человек, отчаявшись, проклинает данную ему свыше жизнь, злобно отвергает Бога и думает, что никакого смысла в страданиях нет.

Если ты думаешь лишь о себе, то и пятнышко на твоей одежде может вызвать отчаяние

Секрет отчаяния – в самозамкнутости. Закрывшись внутри себя, мы и не видим иных опор, кроме себя. Еще один секрет отчаяния – в преувеличении личных бед и отсутствии надежды на Бога. Если ты думаешь лишь о себе, то и малое пятнышко на твоей одежде может вызвать отчаяние. Когда же замечаешь, сквозь какие беды Бог ведет ко спасению других людей, то собственные беды блекнут, теряют вес, становятся незначительными.

Секрет отчаяния в том, что отчаявшийся видит только свою беду, но не видит Христа, на кресте за нас распятого. Даже видя Распятого, мы по-прежнему кланчим: «Поддай нам то и то, сними нас с наших крестов, мы не хотим быть с Тобой сораспятыми». Человек испытывает отчаяние не потому, что Бог отвернулся, а потому что сам закрылся от Бога,

замкнулся на временной неудаче и свел к ней весь смысл жизни, а точнее, утрату смысла.

О чем же говорит нам пример Михаэля? Бог обустроил его жизненный путь, даже когда тот бросался злыми словами. Господь показал ему на самом опыте жизни, что Он всегда находится рядом, слышит и видит, что исполняет сердечные чаяния, и что наши неразумные поступки и такие же неразумные слова не могут затмить Его любви к нам.

Что же мы можем извлечь из этого? Если Господь и при ропоте и негодовании позволяет исполниться нашим мечтам, то не тем ли более Он исполнит просьбы молитвенные? Если при озлоблении нашем Он исполняет наши тайные чаяния, то не тем ли более исполнит чаяния доброй души?

Жизнь человека так устроится Божиим Промыслом, что выход есть всегда и везде, даже там, где написано: «Выхода нет». Помощь приходит, откуда не ждешь. Господь действует так, как ты и не можешь себе представить. И, значит, доверься Господу, оставь Ему всё управить, предай ситуацию в руки Божии. Он и так, если надо, из голодного, невыспавшегося пастушка сделает всеми уважаемого богатого человека. Но великое счастье – спокойная совесть, когда душа осталась верной Господу своему.

Всегда и везде мы окружены Божией любовью, но воспринимаем ее далеко не всегда

И вот какая удивительная грань, объяснение внутренних страданий Михаэля, да и многих, многих из нас. В нашей жизни внутренние муки – зачастую от нашей неверности. Так, изменивший своей семье человек внутренне страдает, даже если окружен любовью семьи. Он сам закрылся от этой любви, чувствует себя чужим в присутствии самых

близких – обманутой второй половинки и преданных детей, испытывает внутреннее раздвоение, совесть жжет его, и он мучается. Закрывшись от света, ты погружаешься в тьму. Спрятавшись от тепла, испытываешь холод. Отвернувшись от Бога, несешь в себе мучение. А значит это только одно – всегда и везде мы окружены Божией любовью, но воспринимаем ее далеко не всегда.

Но почему же в ответ на крик сердца – тишина?

Да потому, что не может услышать тот, кто не слышит. Способный слышать и в тихом веянии ветра распознает Божий знак, призывающий нас к безмолвию от страстей и покою сердца в Боге. Способный видеть и слышать поймет, что Божье благословение – не в обилии земных благ, а в данной нам возможности идти по пути Христа.

Разве наш Бог есть Бог земного комфорта?

Быть со Христом возможно, только следуя за Ним. Какая очевидная истина! Но что она значит? Христос не был повелителем, гордо вознесшим главу, не собирал для Себя сокровищ, не жил во дворцах, не ездил на дорогих колесницах. Христос не пользовался всеобщей популярностью, ибо не заботился об имидже, и знатные люди боялись общаться с Ним, чтобы не испортить себе репутацию. На земле Христос ходил сквозь колючие заросли злых наветов, Его уязвляли злобой и клеветой, Он умер в страшных страданиях, оставленный учениками. Но любит Христос всех бескорыстно. И вот она, тысячи раз повторяемая истина: путь к свету Воскресения пролегает через скорби Голгофы.

Что принесем мы Христу, потратив жизнь на гордость, обогащение, комфорт? Как будем мы со Христом, если никогда не были с Ним, поступая прямо противоположно Ему?

Как будешь ты с Тем, Кому никогда ты не был единомыслен и единокорен?

Но сам Михаэль давно уже и горячо молился Богу, учил детей религиозности, однако сквозь всю свою жизнь пронес горькую мысль о своем давнем поступке. И через 70 лет (!!!) после события на холме, будучи весьма почтенным 82-летним старцем, он всё еще сокрушался и никак не мог позабыть. Всю жизнь его мучила и терзала мысль, что он возроптал, впал в страшный грех злословия и богохульства, тогда как Господь его вовсе не оставлял, напротив, проявлял заботу о нем и подал ему всё, чего тот хотел. Вот такие удивительные переживания.

Он раскаялся, но, видимо, в его покаянии проскользнул фатализм. Он полагал, что за его грехи на его род лег тяжкий рок, что он сам и его дети лишены благословения. Так и мы зачастую думаем, что жизнь наша пошла наперекосяк по причине какой-то ошибки, как будто мы способны жить без грехов, а покаяние бесплодно, как будто нет силы преобразования, действующей благодатью Духа Святого, как будто Бог напрасно попустил нам пройти через эту ошибку.

У каждого из нас в жизни бывают поступки, о которых мы очень жалеем, которые словно лежат несмываемым пятном, и даже после глубокого раскаяния остается темное воспоминание. Нам всё же хочется, что лучше бы этих грехов и ошибок у нас не было вообще.

Но разве Бог мстителен? Разве отношение к нам Небесного Отца выражается в том, чтобы подмечать очередную нашу оплошность и наказывать за нее? Нет, Бог не мстителен. Он остается верен, когда люди неверны. Он не предаст, когда

человек предаст. Он преисполнен благословений, когда наши грешные души наполняют проклятия.

Ты, Боже, благословляющих Тебя благословляешь, но проклинающих не проклинаешь никогда. Люди клянут всех и вся по немощи своей души, по неразумию, а еще, как мы поняли, от отчаяния – надрыв души влечет ломку сознания, и тогда из глубин надорванного сердца исходит неразумный крик. Злословящий неразумен. Злословящий слеп. Злословящий не слышит ничего, кроме своих собственных злословий. Любовь не клянет никого. Любовь исключает отчаяние. Любовь исцеляет душу. А еще Любовь прощает клянущего и продолжает его любить.

Сёрен Кьеркегор

Даже мы, будучи злы, не обижаемся на своих малых деток, когда они по неразумию говорят нам что-либо с раздражением. Люди – Твои чада, Боже. Ты, – воплотившаяся Любовь и воплотившаяся Кротость, – заповедал нам: «Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он

повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 44–45).

Бездна человеческих падений – ничто пред необъятной бездной Божией любви. Бог и на злословия отвечает земным благотворением. Значит, и мы призваны благословлять проклинающих, благотворить, помогать в надежде, что их

совесть пробудится – так же, как пробудилась у мятежного Михаэля. Но вот еще удивительная грань. Проклиная или злословя кого-либо, мы вредим только себе. Ибо родившееся в сердце проклятие отравляет, прежде всего, нас самих.

Камни, бросаемые в небо, возвращаются на головы тех, кто их бросал. Таков закон – всемирного тяготения. Ветвь, отсеченная от дерева, медленно засыхает. Это тоже закон – жизни как целостности, и эту целостность необходимо хранить: ветвям – с деревом, детям – с родителями, людям – с Небесным Отцом. Созданный Богом мир призван к единству: всех друг с другом, но, прежде всего, всех с Небесным Отцом. Разрушение единства выражается во вражде. А враждующий утратил любовь и потому губит холодом ненависти собственную душу.

Но отсеченную ветвь можно привить, и она возродится. А камни просто не стоит бросать.

Богу от нас не нужно ничего, кроме того, чтобы мы были счастливы. Никто из нас ни одним своим добрым делом не прибавит ничего к Божьему совершенству. Господь обладает полнотой благ, Он Творец всякого тварного блага, и Сам Он – наивысшее Благо. Потому человек обретает благо лишь в причастии Богу. И потому Бог от нас хочет, чтобы мы были с Ним.

Но на пике отчаяния мы ждем от Тебя, Боже, ответа. И Ты всегда отвечаешь, но не всегда так, как этого хочется нам. Мы клянчим у Тебя, Боже, благ земных. Мы впадаем в отчаяние и готовы проклинать всех и вся, когда не получаем просимого. Но Ты вразумляешь нас, открывая нам новые пути, а иногда и исполняя наши неразумные просьбы. Тогда мы на личном опыте убеждаемся в пустоте и наивности своих многих просьб.

Михаэль тосковал и, кажется, не заметил, как Господь по жизни наделил его огромным счастьем – иметь одаренного, талантливого сына, с которым он часами увлеченно беседовал. Его сын Сёрен – один из немногих философов нового времени, которые воспевали духовную жизнь, верность Евангелию, призывали следовать за Христом. Собственно, накопления Михаэля тратились на воспитание и творчество сына – тот мог спокойно работать над книгами, не отвлекаясь на изнуряющий силы заработок. Разве в этом не было Божия Промысла?

Жизнь, в которой Богом попущено пройти через тяжкий грех, тоже учитель, лишь бы мы готовы были принять урок

И каждого из нас Господь по жизни промыслительно ведет, невзирая на наши грехи и наши ошибки.

Жизнь человека, в которой осуществляется Промысл Божий, а сам человек исполняет Божии заповеди, есть наш лучший учитель. Но и жизнь, в которой Богом попущено пройти через тяжкий грех, тоже учитель, лишь бы мы готовы были принять урок. И если, по слову пророка, «извлечь драгоценное из ничтожного» (Иер. 15, 19), то и в каждом внешне недостойном событии можно обнаружить удивительный смысл.

Наш Бог – не Бог карающий, а Бог исцеляющий и врачующий. Нет человека, которого покинула бы Божия любовь. Надо лишь смиренно принять то, что ниспосылается Господом.

Священник Валерий Духанин